

Газета "Культура"

Еженедельная газета интеллигенции

№12 (7675) 26- 1 апреля 2009г

Реквием для тромбона

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Илья ОВЧИННИКОВ

В Рахманиновском зале консерватории состоялся концерт, посвященный творчеству Хенрика Миколая Гурецкого, крупнейшего польского композитора. В исполнении ансамбля "Студия новой музыки" звучали его сочинения разных лет, дирижировал Вячеслав Валеев. Концерт-портрет Гурецкого стал седьмой программой цикла "Современная польская музыка", в рамках которого были представлены также сочинения Кшиштофа Пендерецкого, Кароля Шимановского, Витольда Лютославского, Гражины Бацевич и других. Один из концертов был посвящен Мечиславу Вайнбергу - советскому композитору, ярчайшему представителю школы Шостаковича, тесно связанному и с польской культурой.

Сочинения Хенрика Гурецкого можно условно поделить на две неравные части: одно, самое известное, и - все остальные. Неожиданный успех его Третьей симфонии - редкий пример того, как благодаря стечению обстоятельств популярным становится произведение, отнюдь не рассчитанное на миллионные тиражи. "Симфония печальных песен" впервые прозвучала в 1976 году, с тех пор неоднократно исполнялась, однако новая ее запись в 1992 году стала бестселлером. Среди опусов Гурецкого симфония по-прежнему остается номером один: за полтора десятилетия ее записывали вновь не менее семи раз. В Москве ее можно было услышать пять лет назад, на авторском вечере композитора в Большом зале консерватории: без малого час медитативной музыки, усыпляющей слушателя бесконечными повторами.

Как показал концерт в РЗК, у Гурецкого есть и гораздо более самобытные произведения. Он и сам не находил Третью лучшим своим сочинением, хотя считал, что успех симфонии многократно усиливает его ответственность перед слушателями и исполнителями. Так, Третий квартет, написанный в 1995 году по заказу "Кронос-квартета", Гурецкий не считал возможным опубликовать в течение десяти лет, опасаясь разочаровать тех, кто ждал чего-то похожего на "Симфонию печальных песен". Впрочем, основания для опасений едва ли были: струнный квартет как искусство элитарное, немассовое практически не имеет шансов стать поп-хитом, а потому и не соперник удачливой симфонии.

Именно Третьим квартетом солисты "Студии новой музыки" планировали начать нынешний концерт. Однако подумав, решили не рисковать - квартет также длится почти час - и сыграли более короткий Первый (1988), где красивейшие вариации на тему польской песни XVI века чередуются с лихими квазинародными наигрышами. "Маленькая музыка IV" (1970) написана словно другим композитором: автор хорошо знаком с самыми передовыми партитурами Пендерецкого, с уважением относится к Янису Ксенакису, однако его интересует не только новая техника. Десятиминутный опус для фортепиано, кларнета, виолончели и тромбона (на нем виртуозно сыграл Александр Иванец) на первый взгляд кажется воплощением негармоничности, однако со временем за набором диссонансов проступает трагедия, и к финалу пьеса воспринимается уже как маленький реквием.

Сочинение с похожим названием завершало программу: "Маленький реквием для польки" - небольшой фортепианный концерт, где страницы траурного, торжественного характера соседствуют с самой настоящей залихватской полькой. Мона Хаба исполнила также четыре Фортепианные прелюдии (1955), где Гурецкий выступает как прилежный ученик Мессиана, а Мария Успенская повторила минималистский Концерт для клавесина и струнных, уже звучавший в ее сольном концерте месяц назад. Так сложился портрет композитора, которого прославило отнюдь не самое показательное его произведение.